

УДК 159.9.07

О ранних признаках принадлежности лица к праворадикальной организации

Орлов Владимир Владимирович,

кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС, Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: pallidum@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2972-5457

Аннотация. В статье приведены и систематизированы результаты авторского исследования по выявлению маркеров склонности лица к вступлению в неформальное объединение националистического характера.

Ключевые слова: экстремизм, национализм, правое движение, молодёжные субкультуры.

Необходимое примечание: в статье упоминаются объединения и организации, включённые в Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [10]. Автор не ставит своей целью популяризацию их взглядов и рассматривает их исключительно как объект исследования с целью выработки мер противодействия распространению их идеологии.

В XXI веке проблема экстремизма оказалась не решена ни в мире в целом, ни в Российской Федерации в частности.

По сведениям МВД РФ [9], динамика преступлений экстремистской направленности за последние пять лет выглядит следующим образом: 2018 г. – 1165; 2019 г. – 454; 2020 г. – 651; 2021 г. – 854. За период с января по ноябрь 2022 года органами МВД было зарегистрировано уже 1407 таких преступлений, что превысило показатели аналогичного периода предыдущего года на 43,1 %.

Следует отметить, что спад данного вида преступлений в 2019 году по сравнению с 2018 годом был обусловлен не улучшением оперативной обстановки, а частичной декриминализацией ст. 282 Уголовного кодекса РФ [11]. То есть, если ориентироваться на законодательную ситуацию до 2019 года, все приведённые цифры требуется умножить, минимум, на три.

Помимо количественных имеются и качественные сдвиги, также неблагоприятного характера:

1. Развитие электронных технологий позволило проповедникам радикальных взглядов расширить свою аудиторию за счёт использования сети интернет.

2. «Традиционные» формы экстремистской деятельности пополнились привнесёнными веяниями за счёт активизации миграционных потоков [2, с. 1–5].

3. Экстремистский характер появился у течений, ранее его не носивших [там же].

4. Изменился социальный состав лиц, психологически готовых к восприятию экстремистской идеологии [1, с. 796–806].

5. Методы противодействия экстремистской идеологии неадекватны методам её распространения [4, с. 67–75; 6, с. 22–24].

В основе неэффективности мер противодействия экстремистской идеологии лежит ложное представление об её адептах, их мотивациях и мировосприятии.

Согласно им, экстремист – это непременно выходец из маргинальных слоёв общества, без образования или с невысоким его уровнем, с низким коэффициентом интеллекта и высоким в силу этого уровнем агрессии, внушаемый и индуцируемый, легко подчиняющийся, ввиду психологической незрелости, любой направляющей внешней силе («гуру» или «фюреру»).

Данный стереотип возник в силу ряда причин, основными из которых мы бы назвали следующие две. Первая – представление о приверженцах радикальных взглядов, как о недалёких, ограниченных существах, умышленно культивировалось для создания в обществе негативного образа «экстремиста». Вторая – свойством человеческой психики является принижение достоинств противника на фоне одновременной его демонизации. Вместе это и породило ложное представление об экстремистах не только в обществе, но и в среде профессиональных борцов с экстремизмом, которые, в некотором роде, стали заложниками самими же сгенерированных стереотипов.

Последние исследования показывают, что экстремизм перестал быть уделом маргинальных слоёв [7, С. 45–50]. Процент в радикальных организациях людей с низким материальным достатком, так же как с невысоким интеллектуальным уровнем гораздо ниже, чем в целом по популяции. Это имеет логическое объяснение: приверженность любому экстремистскому течению – это, прежде всего, приверженность неким взглядам [Galitsky, р. 3–7], формирование и внутреннее принятие которых требует определённых, иногда значительных, умственных и психо-эмоциональных усилий.

Являясь для адепта системой мировоззренческих координат, эти взгляды рано или поздно получают внешнее оформление. По мнению В.И. Красикова, «...он [экстремизм] выражает специфическую идентичность определенных групп людей, которые находятся в ситуации открытого несогласия с нормами и ценностями доминирующей культуры. Подобная идентичность обнаруживает себя различными путями: вызывающим жизненным стилем, отличающейся одеждой, жаргоном и т. п.» [3, с. 25].

Таким образом, у неопита *любого* экстремистского движения существует психологический, разной степени длительности, период между внутренним принятием его взглядов и их манифестированием. Уже в этот период – назовём его *латентным* или *доманифестационным* – в поведении неопита появляются сдвиги, которые, при внимательном наблюдении, могут быть выявлены, и которые мы и будем относить к ранним признакам склонности лица к участию в экстремистском течении.

Целью настоящего исследования стало выявление ранних признаков принадлежности лица к экстремистскому движению националистической направленности. Автором за период с 1989 года была изучена 18 организаций праворадикальной направленности, причём, 16 из них носили неформальный характер и только две («Русское национальное единство» и «Славянский союз») на определённом этапе своего существования имели официальную регистрацию в качестве общественно-политических объединений. В виду отсутствия во всех из них, кроме РНЕ, принципа жёсткой фиксации членства в структуре, точное число лиц, составивших исследованную выборку, назвать не представляется возможным. Опытным путём автором было установлено, что для поддержания структуры в жизнеспособном состоянии (хотя бы по критерию платёжеспособности и, соответственно, по уровню собираемости членских взносов) минимальная её численность должна составлять 12–15 человек. Таким образом, общее число приверженцев праворадикальных идей, составивших базу исследования, можно оценить в 200–270 человек. Исследование проводилось методом наблюдения, как единственно возможным в данной ситуации.

Прежде всего, было выяснено, что так называемое «правое движение» («правый движ») не является монолитным образованием, а представляет собой конгломерат разнородных структур, иногда даже находящихся в оппозиции друг к другу. После тщательного анализа, все изученные автором организации были подразделены на три группы:

1. Крайние радикалы (скинхеды) – наиболее радикальная группа, отличающаяся расистскими взглядами и высокой склонностью к агрессии. Группа имеет наиболее низкий средний возраст адептов и легко атрибутируемый внешний вид.

2. Националисты языческого толка – проповедуют дохристианские ценности, в том числе обряды поклонения языческим богам; христианство не принимают,

т. к. считают его идеологией порабощителей, вытеснившей исконный славянский образ жизни. В группе, по сравнению с остальными, самый высокий процент лиц женского пола и семейных пар; в обряды и ритуалы активно вовлекаются дети, поскольку в основе философии лежат идеи «возвращения к корням», продолжения рода и ненасильственного сопротивления инородцам методами повышения рождаемости и укрепления морали.

3. Националисты православного толка – исповедуют идеи типа «православие, самодержавие, народность» и т. п., при этом, рассматривают православие не как самостоятельное и самодостаточное явление, а как элемент национальной самоидентификации, что зачастую порождает не только неканонические, а зачастую и превратные трактовки. Например, фраза «возлюби ближнего своего» истолковывается следующим образом: под «ближним» понимаются представители своей национальности; наличие «ближнего» говорит о существовании «дальних» (представителей других национальностей), которых любить вовсе не обязательно, из чего вытекает псевдообоснование ксенофобии. Из рассматриваемых трёх групп, данная является самой возрастной и отличается наименее выраженными внешними проявлениями. Склонны к демонстративным акциям, как правило, закамуфлированным под крестные ходы, однако, к насилию прибегают лишь в крайних случаях.

Для лиц, склонных к вступлению в любую из перечисленных групп, на доманифестационном этапе характерны следующие общие поведенческие особенности:

1. Изменение круга общения: реже контактирует со старыми друзьями и реже упоминает их в разговорах; о новых друзьях рассказывает неохотно, зачастую не знает их имён; уходит от вопросов, чем занимается новая компания.

2. Изменения в поведении: изменяется график нахождения вне дома и школы или работы; может начать читать (особенно, религиозную или историческую литературу); может резко сократить время пребывания в интернете; может проявить интерес к одежде определённого стиля или производителя («Thor Steinar», например), которой раньше не интересовался; меняются музыкальные пристрастия.

3. Изменения в общении: теряет интерес к ранее интересовавшим темам; в речи появляются новые слова и выражения; высказывает свежие, но явно заимствованные мысли; на критику новых идей реагирует крайне болезненно.

4. Внешние изменения: в гардеробе появляются вещи, характерные для данной субкультуры; начинает подражать старшим членам движения.

В период активного членства у адепта могут наблюдаться следующие специфические изменения.

- *Внешние*

1. Одежда: наиболее характерный внешний вид имеют скинхеды: берцы с высокой шнуровкой; светлые джинсы (подворачиваются выше берцев); куртка-бомбер; возможно наличие подтяжек, которые, тем не менее, не надеваются на плечи, а носятся спущенными на бёдра. У националистов языческой направленности характерно появление в одежде элементов в этническом стиле. В группах националистов православной ориентации предпочтение отдаётся одежде тёмных тонов, косовороткам (чтобы нательный крест не выпадал при поклонах); крайне не приветствуются галстуки (на шее не должно быть ничего, кроме нательного креста).

2. Причёска: у скинхедов «под ноль»; после стрижки голова выбривается. У националистов языческой направленности – длинные волосы (часто с очельем), возможна борода; в последнее время «варяжские» причёски. У православных националистов строгого канона нет.

3. Татуировки: у скинхедов – свастика, кельтский крест, аббревиатуры WP, 1488 и пр. У националистов языческой направленности – коловрат, руны, сюжеты «языческой» тематики. У православных националистов не практикуются.

4. Прочие атрибуты: у скинхедов – белые шнурки (являются крайне неблагоприятным признаком – означают, что их обладатель участвовал «в убийстве неруси»). У националистов языческой направленности – перстни, браслеты, кулоны, пояса соответствующей тематики (особенной популярностью пользуются изделия ручной работы из натуральных материалов (дерево, кожа); большинство их

изготавливается внутри общины и является одним из источников дохода). У православных националистов – христианская тематика, как правило, в агрессивных формах («Православие или смерть», символика Союза Михаила-архангела (крест на фоне скрещённых топоров) и т. п.).

- *Поведенческие*

1. Круг интересов: у скинхедов – сужение. У националистов языческой направленности – появление интереса к истории и эзотерике; реже – к «традиционным ремёслам» (очень часто объединения подобного рода возникают вокруг кузнецов, вышивальщиц, изготовительниц кукол, народных песенных коллективов и т. п.). У православных националистов – сужение во всех областях, кроме религиозной философии; начинает систематически посещать церковь, соблюдать религиозные предписания, путешествовать по «святым местам». В двух последних случаях возможно повышение интереса к истории.

2. Круг общения: у скинхедов – сужается; из него исключаются лица других национальностей и лица, не разделяющие националистических взглядов; новые знакомства только внутри группы; имён подавляющего большинства новых знакомых назвать не может, знает только клички. У националистов языческой направленности – расширяется; в случае существования в населённом пункте языческой общины, может расширяться весьма существенно. У православных националистов – расширяется за счёт церковной общины; может прервать отношения с людьми, атеистических взглядов или иного вероисповедания.

3. Стиль общения: у скинхедов – появляются высказывания о неполноценности отдельных рас и национальностей, тем не менее, аргументировать свою точку зрения не может. У националистов языческой направленности – в речи появляются архаизмы, фигурируют имена языческих богов. У православных националистов – в речи появляются стандартные «церковные формулы»; чаще, но не все, упоминается Бог; из речи исключается мат; чаще начинает креститься.

4. Личностные ориентиры: у скинхедов – А. Гитлер, Д. Лейн, идеологи нацизма и RaHoWa (священной расовой войны); особым почитанием пользуются погибшие «в борьбе» соратники; реже сакральный статус может получить человек, не состоявший в движении, но «павший от рук инородцев» (например, Егор Свиридов [12: Электронный ресурс]). У националистов языческой направленности – гипотетические «родные» боги и предки (чурь); строгого канона не существует, от лица чуров, как правило, выступает лидер общины. У православных националистов – «Писание» и «отцы церкви», которые могут трактоваться крайне превратно (см. выше).

5. Отношение к учёбе: в целом, во всех рассматриваемых группах меняется мало; возможно повышение интереса к истории, причём, преимущественно рассматриваются нетрадиционные и альтернативные версии; от лиц христианской направленности может исходить критика ряда общепризнанных теорий (чаще всего теории Дарвина).

6. Отношение к здоровью: скинхеды и националисты-язычники склонны к ЗОЖ; занимаются групповыми видами спорта (пробежки, паркур, турник); часто занимаются «национальными» видами единоборств (славяно-горицкая борьба, буза и т. п.). Для православных националистов увлечения каким-либо спортом не характерны; соблюдают посты.

7. Отношение к алкоголю: у скинхедов – культовым напитком является пиво (по аналогии с германскими нацистами). У националистов языческой направленности – допускается в случае «ритуального» совместного употребления. У православных националистов – не поощряется; допускается в редких случаях («по двенадцатым праздникам») и в незначительных объёмах.

8. Отношение к курению: не приветствуется всеми подгруппами, т. к. считается чужеродным явлением, нетипичным для отечественной культуры.

9. Музыкальные пристрастия: у скинхедов – стиль «Oi!»; реже – хард-рок или панк-рок; имеется обширный пласт тематического творчества, практически все экземпляры которого включены в Федеральный список экстремистских материалов. У националистов языческой направленности – этно-рок, фолк-рок и другие формы этнической музыки. У православных националистов – т. н. «духовная музыка» (произведения разных стилей, объединённые околехристианской тематикой).

10. Отношение к противоположному полу: у скинхедов и националистов-язычников – положительное; девушки охотно принимаются в движение (скин-гёрлз); в некоторых языческих общинах женщины играют ключевую роль (берегини). У православных националистов – нейтральное; отношение к женщинам общины, как к «сёстрам».

11. Склонность к насилию: у скинхедов – высокая; направлена против лиц иной расы или национальности. У остальных групп – низкая; преобладают идейные установки на вытеснение других народов ненасильственными методами (возвращение «к корням», «чистые» браки, повышение рождаемости и т.д.). В обоих последних случаях религия рассматривается не как самодостаточное явление, а как один из факторов идентификации «свой-чужой».

12. Симбиоты: у скинхедов – футбольные болельщики («фанаты»); отличаются высоким уровнем внутригрупповой сплочённости на фоне агрессивной ксенофобии, могут рассматриваться радикальными националистическими группировками, как «кадровый резерв». Группы языческой направленности активно пополняются лицами, увлекающимися эзотерикой, йогой, «духовными практиками», сторонниками некоторых направлений ЗОЖ, преимущественно, придерживающихся принципов возврата к природе, любителями альтернативной истории. Националистические организации православного толка рассматривают в качестве союзников монархистов.

13. Антагонисты: для скинхедов – движение «Антифа». Для остальных – движения «левой», социал-демократической или интернационалистической направленности (например, в начале 1990-х годов в жёсткой оппозиции к организациям «правой» направленности находились объединения воинов-интернационалистов).

14. Отношение к представителям правоохранительных органов: у скинхедов – негативное. У остальных групп – нейтральное; рассматривают силовые структуры, как базу для распространения своих идей (зачастую получают положительный отклик). Во всех группах негативное отношение присутствует только к сотрудникам структур по борьбе с экстремизмом, которые считаются предателями нации, «защищающими инородцев».

15. Поведение при задержании: у скинхедов – агрессивное, возможно сопротивление сотрудникам ПОО. Для представителей остальных групп агрессия не характерна; выполняют требования сотрудников ПОО, однако, как правило, на помощь вызываются соратники, посредством которых осуществляется давление на сотрудников ПОО. В случае задержания лидера общины, он начинает вести себя подчёркнуто покорно (роль мученика), провоцируя своих адептов (как правило, женщин) на сопротивление сотрудникам ПОО.

Практическое значение.

Противодействие экстремизму, в том числе, право-радикальному, остаётся актуальным вопросом. Как и в иных случаях, профилактические мероприятия будут тем эффективнее, чем ранее они будут начаты. В жизни каждого потенциального члена радикальной организации присутствует промежуток заинтересованности, сбора информации, соотнесения своих ценностей с декларируемыми ценностями организации и принятия внутреннего решения. Продолжительность этого периода значительно варьирует, но каким бы кратким он не был, уже на этом этапе в сознании человека происходят определённые изменения. Они носят характер приспособительной адаптации по отношению к новому, только формирующемуся мировоззрению и в обязательном порядке проявляются внешне. Настоящий материал предлагает перечень основных маркеров, присутствие которых возможно у неофитов радикальных националистических организаций.

Перспективы исследования.

Вышеприведённое исследование является вторым в серии, посвящённой раннему выявлению признаков участия в экстремистских сообществах, – ранее автором уже было представлено на суд широкой публики аналогичное исследование, посвящённое выявлению признаков участия несовершеннолетних в движении АУЕ [5, с. 410–414]. В связи с этим, тема не может считаться исчерпанной. Дальнейшее её развитие видится следующим образом. На первом этапе будет продолжен анализ ранних признаков приверженности той или иной экстремистской идеологии (на очереди движения,

проповедующие радикальный ислам). На втором – на основе анализа обобщённых данных планируется попытка ревизии современных взглядов на формирование приверженности радикальным взглядам. Этому исследованию планируется придать междисциплинарный характер с привлечением к нему не только психологов, но и специалистов из областей медицины и биохимии.

Список литературы

1. Алейников, А. В., Стребков, А. И., Сунами, А. Н. Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 4. С. 796–806.
2. Казберов, П. Н. Использование в практике психологической работы по профилактике экстремизма и терроризма схемы идентификации основных религиозных течений в исламе // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №8 (122). С. 1–5.
3. Красиков, В. И. В экстриме. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов радикального сознания. М., 2006 – С. 25.
4. Кузнецова, Н. Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 67–75.
5. Орлов, В. В. Ранние признаки склонности несовершеннолетних к участию в движении АУЕ и возможность их использования в профилактической работе // В сборнике V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации года науки и технологий). Сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 9 т. Рязань, 2021. С. 410–414.
6. Петин, И. Л. Системный подход к обеспечению эффективности предупреждения экстремизма // Российский следователь. 2009. № 18. С. 22–24.
7. Савенкова, А. С. Управленческие аспекты предотвращения экстремистской деятельности // В сб. трудов конференции «Молодежь в современном мире: противодействие экстремизму». Изд-во РУДН. М., 2022. С. 45–50.
8. Galitsky, V. State ideology in the fight against extremism and terrorism // Observer. 2010. № 12.
9. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/2/> (дата обращения 26.01.2023).
10. Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения 26.01.2023).
11. Совфед одобрил смягчение закона об экстремизме [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/5939661> (дата обращения 26.01.2023).
12. Убийство футбольного болельщика Егора Свиридова в декабре 2010 года [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20201206/sviridov-1587622594.html> (дата обращения 26.01.2023).